

К.Ю. Проскурина*

*НИИ финансового и налогового права, Высшая школа права «Әділет»
Каспийского общественного университета, Алматы, Казахстан
(E-mail: Kristina.Proskurina@unius.kz)*

О неопределенности правового режима безналичных денег по законодательству Республики Казахстан как причине нарушения прав и законных интересов собственников безналичных денег при банкротстве банков

Автором настоящей работы проведен правовой анализ юридической литературы и действующего гражданского законодательства Республики Казахстан, законодательства о банках и банковской деятельности, о реабилитации и банкротстве с целью выявления правовых норм, приводящих к нарушению прав и законных интересов собственников безналичных денег, находящихся на банковских счетах в обанкротившемся банке. На практике клиенты банков зачастую включаются в число кредиторов банка-банкрота по причине неопределенности правового режима безналичных денег в действующем законодательстве Республики Казахстан. Настоящее исследование призвано проанализировать, какие правовые нормы способствуют нарушению прав клиентов банков, каким образом и в какой степени выбор надлежащей концепции безналичных денег позволит устранить подобные нарушения и повысить степень защищенности прав и законных интересов граждан и организаций в их правоотношениях с банками. Для целей настоящего исследования были избраны три наиболее распространенные в правовой науке концепции безналичных денег: безналичные деньги как обязательства центрального банка; безналичные деньги как права требования к банку второго уровня; безналичные деньги как бестелесные вещи. Методологическую основу настоящего исследования составили методы: правового анализа, герменевтики и формально-логический. Автором данной статьи по результатам проведенного правового анализа предложены авторская концепция безналичных денег и практикоориентированные рекомендации по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Казахстан.

Ключевые слова: безналичные деньги, центральный банк, банк второго уровня, банкротство, клиент банка, собственник безналичных денег.

Введение

В связи с неопределенностью в доктрине финансового и гражданского права и в законодательстве Республики Казахстан правового режима безналичных денег на практике могут возникать различного рода частноправовые и публично-правовые споры. Концепция безналичных денег, отраженная казахстанским законодателем в действующем законодательстве, не позволяет определить правовую природу и правовой режим безналичных денег, что приводит к ситуативному установлению такого режима. В юридической литературе выделяются три наиболее распространенные концепции безналичных денег: 1) безналичные деньги как безусловные обязательства центрального банка; 2) безналичные деньги как права требования к банку второго уровня; 3) безналичные деньги как бестелесные вещи.

Ни в действующем законодательстве РК, ни в юридической науке до сих пор нет однозначного ответа на вопрос о том, что представляют собой банковские счета клиентов и находящиеся на них безналичные деньги. Этот вопрос обостряется при банкротстве банков второго уровня. На практике все клиенты банка признаются его кредиторами по гражданско-правовым сделкам четвертой и последующих очередей, а безналичные деньги на их банковских счетах в обанкротившемся банке поступают в его имущественную массу, в результате чего подлежат распределению между всеми кредиторами приоритетных очередей, в том числе государством в лице его налоговых органов.

Поскольку правовых норм о режиме безналичных денег в действующем законодательстве РК нет и безналичные деньги прямо не признаны объектами, на которые может распространяться право собственности, то и права клиентов банков кажутся зыбкими и не вполне доказуемыми с точки зрения процедуры банкротства. В законодательстве РК не установлено, кто является собственником налич-

* Автор-корреспондент. E-mail: Kristina.Proskurina@unius.kz

ных денег, переданных клиентом банку, каков режим безналичных денег как разновидности денег и какими правами на безналичные деньги обладают клиенты банка. Безналичные деньги либо признаются правами требования к банку, что автоматически ставит их собственников в один ряд с прочими кредиторами, либо прямо признаются собственностью самого обанкротившегося банка и автоматически включаются в его имущественную массу без каких-либо на то правовых оснований.

Целью настоящего исследования является анализ действующего законодательства РК на предмет наличия проблем, связанных с нарушением при банкротстве банка прав и законных интересов граждан и организаций, владеющих безналичными деньгами, ввиду неопределенности правового режима безналичных денег.

Задачами настоящего исследования являются анализ правовых норм ГК РК, Закона РК «О банках и банковской деятельности», Закона РК «О реабилитации и банкротстве», выработка предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство РК в связи с выявленными законодательными пробелами, противоречиями и недостатками правового регулирования.

Методы и материалы исследования

В ходе проведения настоящего исследования автором были использованы различные теоретические и эмпирические методы, включая методы анализа и синтеза, специальный метод правового анализа использованных в настоящей работе нормативных правовых актов РК и юридической литературы, формально-логический и метод герменевтики.

При проведении настоящего научного исследования были проанализированы следующие нормативные правовые акты: ГК РК, Закон РК «О платежах и платежных системах», Закон РК «О банках и банковской деятельности», Закон РК «О реабилитации и банкротстве». Кроме того, автором настоящей статьи были проанализированы и использованы научно-исследовательские работы Е.В. Порохова, Ф.С. Карагусова, М.К. Сулейменова, Д.К. Абжанова, А.Д. Жусупова, С.К. Идрышевой и Е.Б. Осипова.

Результаты и обсуждение

Нередко частноправовые и публично-правовые споры о нарушении прав и законных интересов клиентов банков возникают в связи с неопределенностью в законодательстве РК правового режима безналичных денег. Избрание и установление законодателем той или иной концепции безналичных денег в соответствующих законах РК существенно повлияет на способы и степень защиты прав и законных интересов участников банковских правоотношений, распространив на них один из существующих в законе правовых режимов защиты вещных или обязательственных прав.

Так, если безналичные деньги будут признаны правами требования к банку второго уровня, то клиент банка однозначно будет признан его кредитором в денежном обязательстве со всеми вытекающими отсюда последствиями использования механизма правовой защиты обязательственных прав. Считаем, что такой подход не в полной мере отвечает интересам как отдельно взятого участника банковских правоотношений (клиента банка), так и публичным интересам всего общества, состоящим, в частности, в установлении стабильной денежной и банковской системы и гарантий защиты права частной собственности.

Если же безналичные деньги будут признаны бестелесными вещами, то в отношении них будет действовать режим права собственности, а значит, клиент банка, являясь собственником безналичных денег, будет вправе использовать вещно-правовые механизмы защиты своих абсолютных прав на деньги от посягательств третьих лиц преимущественно перед всеми кредиторами банка при банкротстве последнего. Клиент банка станет его кредитором лишь в прямо предусмотренных в договоре или законодательстве РК случаях (например, если в договоре между банком и клиентом прямо предусмотрено, что клиент передает деньги в собственность банка при одновременном получении взамен какой-либо выгоды от банка).

Общими положениями ГК РК (п. 2–1 ст.115 ГК РК) установлено, что к деньгам и правам (требованиям) по денежному обязательству (правам требования по уплате денег) применяется соответственно правовой режим вещей или имущественных прав (требований), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законодательными актами Республики Казахстан или не вытекает из существа обязательства.

Первая теоретически и практически значимая проблема заключается в невозможности единообразного толкования данной правовой нормы, поскольку в ГК РК изначально отсутствует определение денег, в целом, и безналичных денег, в частности.

Приведенную выше правовую норму одни ученые и правоприменители толкуют так: к деньгам применяется режим вещей, понимая под деньгами только наличные деньги (банкноты и монеты), но безналичные деньги — это, по их мнению, не деньги, а права требования в денежных обязательствах, значит, к ним применяется режим имущественных прав в этих обязательствах. При этом права требования в денежном обязательстве приравниваются к имущественным правам как объектам гражданских прав.

Другие ученые и правоприменители толкуют эту норму совершенно иначе: к деньгам, в какой бы форме они ни были выражены (наличной или безналичной, в том числе цифровой), подлежит применению вещно-правовой режим, а, следовательно, этот режим применяется и к безналичным деньгам как разновидности денег вообще. Существующие же в рамках денежных обязательств права требования являются субъективными правами кредитора денежного обязательства и, соответственно, не являются деньгами, но могут быть приравнены к имущественным правам. И в таком случае на них распространяется правовой режим имущественных прав, а не вещно-правовой режим.

В действительности не понятно, почему именно связку «деньги–права требования по уплате денег» законодатель решил выделить в законодательной классификации объектов гражданских прав. Понятно, что к любым правам требования должен применяться режим имущественных прав. Другой вопрос, что таким образом законодатель попытался уклониться от использования термина «безналичные деньги», вероятно, обозначив их общим термином «права требования по уплате денег». Или же с точки зрения законодателя, деньги есть деньги независимо от формы их существования — наличной или безналичной, а права требования по уплате денег в рамках денежных обязательств выделены им в самостоятельную категорию объектов гражданских прав как имущественные права, существующие отдельно от денег? Но в любом случае правовая норма п.2–1 ст.115 ГК РК, с точки зрения юридической техники, получилась более чем неудачной и двусмысленной, что служит отправной точкой для межотраслевой неопределенности правового режима безналичных денег как объекта гражданских и финансовых правоотношений.

Мы уже неоднократно писали о том, что системный анализ всего действующего законодательства РК позволяет сделать вывод, согласно которому, ни в одном нормативно-правовом акте термин «безналичные деньги» и его определение не встречаются. Казахский законодатель оперирует понятиями «безналичные расчеты», «безналичные платежи», «безналичный способ оплаты».

В п. 5 и п. 6 ст. 27 Закона РК «О платежах и платежных системах» также содержится довольно неопределенная формулировка правовой природы денег. Так, в указанном законе использованы такие словосочетания, как «деньги клиента» и «деньги, принадлежащие клиенту» применительно к деньгам на текущем и сберегательном банковских счетах. Поскольку и вещи, и права требования могут быть чьими-то (быть вещами или правами требованиями *клиента*) или иметь принадлежность (быть вещами или правами требования, *принадлежащими клиенту*), то из указанных правовых норм невозможно однозначно определить, какой правовой режим присвоен безналичным деньгам, находящимся на текущем и сберегательном банковских счетах клиентов.

В некоторых правовых нормах Закона РК «О платежах и платежных системах» (например, пп. 2 п. 5; пп. 1 п. 7 и пр.) встречаются словосочетания «прием (зачисление) денег». Можно предположить, что в этих правовых нормах косвенно прослеживается разница в правовом режиме между наличными деньгами (которые принимаются) и безналичными деньгами (которые зачисляются на банковский счет).

Примечательными являются правовые нормы, согласно которым допускаются или не допускаются какие-либо операции и действия с *деньгами, находящимися на банковских счетах*.

Например, в соответствии с п. 10 ст. 27 Закона РК «О платежах и платежных системах» в случае обращения взыскания на *деньги клиентов, находящиеся в банке* или организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций, такое взыскание производится только *с банковских счетов клиентов*.

Обращение взысканий на *деньги, находящиеся на корреспондентских счетах* банков или организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций, производится только по обязательствам самих банков или организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций.

Согласно пп. 1 п. 10 ст. 27 Закона РК «О платежах и платежных системах», не допускается обращение взыскания на *деньги, находящиеся на банковских счетах*, предназначенных для зачисления пособий и социальных выплат, выплачиваемых из государственного бюджета и (или) Государственного фонда социального страхования.

Подобная юридическая техника означает, что деньги на банковских счетах представляют собой обособленное имущество, которое может объективно существовать независимо от личности клиента банка.

Если безналичные деньги, как ошибочно это пытаются представить противники вещно-правовой концепции безналичных денег, являются правами требования к банкам второго уровня, необходимо понимать, что право требования — это мера дозволенного поведения субъекта, а, следовательно, субъективное свойство и психическое качество самого субъекта. Любое субъективное право, даже имущественное, как субъективное свойство и психическое качество индивида не может существовать вне сознания субъекта и вне его личности. Следовательно, если «безналичные деньги» как права требования по уплате денег — это часть личности субъекта, то эта часть не может находиться обособленно от этого субъекта, тем более на некоем банковском счете, и не может на него зачисляться или переводиться. Права и обязанности неразрывно связаны с личностью, они неотделимы от личности и не могут существовать объективно и обособленно от субъекта. Это также означает, что «безналичные деньги» как права требования по уплате денег в таком случае вообще не могут являться самостоятельным объектом правоотношений, поскольку присущи субъекту в качестве его свойств и неразрывно связаны с субъектом, который не может расщепляться по частям и отчуждаться в виде имущественных прав в обороте.

Вследствие изложенного выше считаем, что казахстанский законодатель признает за безналичными деньгами в составе любых денег вообще правовой режим вещей, при котором они являются бестелесными вещами и существуют объективно и независимо от личности субъекта (банка и его клиента). И в вещно-правовом режиме денег вообще законодатель не делает различий между их наличной и безналичной формами. Говоря же о правах требования по уплате денег в денежных обязательствах как имущественных правах и самостоятельном объекте гражданских прав, законодатель не приравнивает такие права требования к безналичным деньгам, а устанавливает для них самостоятельный правовой режим имущественных прав, позволяя им быть объектом гражданских прав и гражданского оборота, прежде всего, в сделках по их уступке.

На практике в большинстве случаев клиенты банка-банкрота, на чьих текущих счетах находятся безналичные деньги, признаются ликвидационной комиссией кредиторами банка и включаются ею в соответствующую очередь кредиторов, а безналичные деньги клиентов банка включаются в имущественную массу банка. Единственный способ клиентов банка доказать их право на получение принадлежащих им на праве собственности безналичных денег во внеочередном порядке — это обращение в суд. Поскольку именно судебной практике РК известны немногочисленные случаи, когда клиентам банков удавалось доказать наличие у них права собственности на безналичные деньги и возвратить их. Суды в таких случаях «заявляют о необходимости распространения на владельцев безналичных денег гражданско-правового механизма защиты права собственности (и, прежде всего, признания права собственности и возможности предъявления виндикационного иска) от неправомерных действий ликвидационной комиссии банка-банкрота» [1; 145].

Определение и законодательное установление правового режима безналичных денег в данном случае имеет существенное значение. Если безналичные деньги — это права требования к банку, а не бестелесная вещь, то клиент однозначно становится кредитором банка-банкрота, а не собственником бестелесной вещи, находящейся у ее временных обладателей. Тогда его включение в очередь кредиторов правомерно, а удовлетворение его требования по уплате денег в рамках денежного обязательства банка второго уровня перед ним должно производиться из имущественной массы банка-банкрота в порядке установленной законом очередности.

Если безналичные деньги — это безусловные обязательства центрального банка, а записи по банковским счетам представляют собой удостоверение о совокупной нарицательной стоимости денег на этом банковском счете, то клиент уже не может стать кредитором банка второго уровня, ведь должником по безусловному обязательству выступает центральный банк, который и должен в таком случае отвечать по своим безусловным денежным обязательствам перед клиентом банка независимо от неплатежеспособного статуса банка второго уровня.

Если безналичные деньги — это бестелесные вещи, то клиент банка является их собственником, и включение этих денег в имущественную массу обанкротившегося банка в качестве, якобы, его собственного имущества является неправомерным. Требования клиентов банка о переводе безналичных денег на счет клиента в другом банке, переводе другим лицам в других банках или об их выдаче в наличной форме должны быть удовлетворены вне очереди преимущественно перед требованиями кредиторов банка.

Согласно пп. 2 п. 4 Правил осуществления ликвидации банков, принудительного прекращения деятельности филиалов банков-нерезидентов РК и требования к работе ликвидационных комиссий принудительно ликвидируемых банков, принудительно прекращающих деятельность филиалов банков-нерезидентов РК, утвержденных Постановлением Правления Агентства РК по регулированию и развитию финансового рынка от 30.11.2020 г. № 114 (далее — «Правила ликвидации банков»), кредитором банка признается лицо, имеющее к ликвидируемому банку *имущественные требования, возникающие из гражданско-правовых и иных его обязательств.*

Из изложенной выше правовой нормы следует, что только тот клиент банка становится его кредитором, который имеет к банку обязательственные (а не вещные) права требования, в том числе существующие в рамках денежных обязательств. Если во владении банка находится имущество клиента, принадлежащее последнему на праве собственности, то такой клиент юридически не может стать кредитором банка по этому имуществу. Например, клиенты банка, которые хранят в указанном банке в банковских ячейках какое-либо имущество, продолжают оставаться собственниками этого имущества, а у банка нет денежных обязательств перед клиентом на стоимость этого имущества. Следовательно, при банкротстве данного банка он обязан вне очереди выдать клиентам имущество, находящееся в их банковских ячейках. В частности, в банковских ячейках могут храниться наличные деньги клиентов в любой сумме и валюте.

Однако ввиду неопределенности правового режима безналичных денег затруднительно толковать эту правовую норму аналогичным образом в отношении уже безналичных денег. Вряд ли абсолютное большинство ученых-правоведов поддержит тот вариант толкования, согласно которому безналичные деньги находятся, как бы, на хранении в банке на банковских счетах. Вероятно, именно потому, что традиционно в обиходе принято считать безналичные деньги правами требования к банку, ликвидационная комиссия включает в состав имущественной массы банка-банкрота деньги клиентов этого банка, находящиеся на их текущих счетах.

Сразу же оговоримся, что характер банковского счета и отношений по использованию находящихся на нем безналичных денег имеет существенное значение. В частности, Ф.С. Карагусов указывает: «Не каждый банковский счет есть форма существования денег. Сберегательный счет есть форма денежного обязательства из договора банковского вклада» [2; 89].

Действительно, в юридической практике и в большей части научной литературы принято считать, что по договорам банковского вклада (депозитам) с открытием клиентам банка сберегательных счетов деньги передаются в собственность банка, а у лиц, вкладывающих деньги в депозит банка, право собственности на эти деньги утрачивается и появляется взамен право требования к банку о возврате суммы долга по депозиту. Так, А.Д. Жусупов определяет банковский вклад как «принятая одной стороной (банком) от другой стороны (вкладчика) или поступившая для нее денежная сумма, под обязательство возвратить ее и выплатить проценты под нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором банковского вклада» [3; 72].

Депозит — это, по сути, займ банка у физического или юридического лица с передачей денег в собственность банку-заемщику с его встречным обязательством вернуть деньги в такой же сумме в определенные стороны срок или по первому требованию вкладчика с выплатой ему вознаграждения или без него. Соответственно, вкладчик по депозиту становится кредитором банка в обязательственных отношениях банковского вклада.

Согласно же пп. 4 п. 3 ст. 74–2 Закона РК «О банках и банковской деятельности», требования по депозитам физических лиц удовлетворяются в *четвертую очередь.*

Совсем иначе обстоит дело с текущими счетами, на которых безналичные деньги продолжают оставаться собственностью клиентов банка — владельцев этих счетов.

Необходимо отметить, что не все ученые-правоведы признают, что деньги, переданные вкладчиками банку на депозит, становятся собственностью банка. Так, по С.К. Идрышевой, «бесспорно, что собственником денег на депозите является именно вкладчик». По ее мнению, «безналичные денежные средства, хранящиеся на расчетных и текущих счетах, не говоря уже о депозитных, имеют своего

законного владельца-собственника, который вправе владеть, пользоваться и распоряжаться ими по своему усмотрению. В противном случае следует ложный логический вывод, что безналичные деньги, например, по договору банковского счета, — собственность банка, что является нонсенсом (в сравнении с договорами купли-продажи, аренды и т.п.)» [4].

По всей видимости, подобные сомнения ученых вызваны неоднозначной формулировкой правовых положений о договоре банковского вклада в ст. 756 ГК РК и о депозите в пп. 8 ст. 2 Закона РК «О банках и банковской деятельности». Согласно указанным правовым нормам, по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк) обязуется *принять* деньги у другой стороны (вкладчика), или деньги от одного лица (депозитора) *передаются* другому лицу (банку) на условиях их возврата.

При этом законодатель не уточняет, что деньги передаются (принимаются) *в собственность банка*, что и порождает дальнейшее двусмысленное толкование указанных правовых норм. Очевидно, что банк, как бы, занимает деньги у вкладчика, в дальнейшем пользуется и распоряжается ими как своими собственными, а в порядке и сроки, установленные договором банковского вклада, обязуется возвратить вкладчику такую же сумму денег. В этой связи, для целей установления правовой определенности считаем необходимым внести изменения в ст. 756 ГК РК и пп. 8 ст. 2 Закона РК «О банках и банковской деятельности» и уточнить, что по договору банковского вклада (депозита) деньги передаются вкладчиком в собственность банка.

Мы придерживаемся той правовой позиции, согласно которой безналичные деньги есть бестелесные вещи. Следовательно, клиент банка, как собственник безналичных денег на его текущем счете в банке, не становится кредитором банка ни в обычных условиях, ни при банкротстве банка второго уровня. Если клиент банка и является кредитором банка, то только в рамках договора на расчетно-кассовое обслуживание по текущему счету и в части требования совершения расчетных (переводных) операций, за которые банк взимает вознаграждение по утвержденной им стоимости своих услуг (расценок на безналичные переводы и платежи), не превращаясь при этом в собственника переданных ему для перевода и расчетов денег. В целях защиты прав собственников безналичных денег, находящихся на текущих счетах в банках второго уровня, следовало бы на законодательном уровне закрепить нормы, запрещающие банкам присваивать себе деньги клиентов, распоряжаться и использовать их по своему усмотрению в своих нуждах, а также обязывающие банки второго уровня гарантировать сохранность и неприкосновенность безналичных денег клиентов на их текущих счетах путем обеспечения соответствующего неснижаемого остатка на корреспондентском счете банка второго уровня в Национальном банке РК.

Практически это означает, что одной только правовой нормы пп. 2 п. 4 Правил ликвидации банков было бы достаточно для невключения клиентов банка в число кредиторов обанкротившегося банка.

Если обратить внимание на очередность распределения имущественной массы, то согласно п. 1 ст. 100 Закона РК «О реабилитации и банкротстве», вне очереди покрываются административные расходы, в числе которых обозначены налоги и другие обязательные платежи в бюджет за налоговые периоды, следующие за налоговым периодом, в котором вступило в законную силу решение суда о признании банкротом и его ликвидации с возбуждением процедуры банкротства (т.е. текущие налоги), а также судебные расходы.

А вот собственники безналичных денег, находящихся в банке по договору банковского счета, не обозначены в числе тех, кто вправе получить *свое же* имущество *вне очереди*.

Кроме того, согласно п. 89 Правил ликвидации банков, требования кредиторов физических лиц - *клиентов банка по банковским счетам* включаются ликвидационной комиссией в реестр требований кредиторов самостоятельно в соответствии с очередностью, установленной ст. 74–2 Закона о банках.

В указанной правовой норме физические лица — клиенты банка, имеющие в данном банке текущие банковские счета и принадлежащие им на праве собственности безналичные деньги на этих счетах, открыто названы в подзаконном акте Национального банка РК *кредиторами* банка, а не собственниками находящихся на их счетах безналичных денег.

В соответствии с пп. 8 п. 3 ст. 74–2 Закона РК «О банках и банковской деятельности» *в восьмую очередь производятся расчеты с другими кредиторами* в соответствии с законами Республики Казахстан, в том числе удовлетворяются требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества принудительно ликвидируемого банка, в части, превышающей сумму осуществленной ему страховой выплаты в соответствии с третьей очередью.

Собственники безналичных денег, расположенных на текущем банковском счете и теоретически имеющие право на возврат этих денег в связи с банкротством банка вне очереди, фактически на основании указанной правовой нормы включаются в восьмую очередь кредиторов банка. Практически это означает, что деньги на текущих счетах этих лиц будут включены в имущественную массу и распределены между всеми кредиторами первой, второй, третьей, четвертой и последующих очередей. Судебная практика РК знает немало подобных примеров, когда собственники безналичных денег, находящихся на текущих счетах в обанкротившемся банке, признаются кредиторами восьмой очереди такого банка. При этом ни ликвидационная комиссия, ни сам владелец текущего банковского счета даже не допускают мысли о наличии у владельца текущего счета права собственности на безналичные деньги, находящиеся на нем.

Требование о переводе денег с одного банковского счета на другой, речь о котором ведется в пп. 4 п. 3 ст. 74–2 Закона РК «О банках и банковской деятельности» (четвертая очередь), не должно подменять собой право собственности на безналичные деньги. Необходимо понимать, что при заключении договора банковского счета за клиентом банка сохраняется право собственности на его безналичные деньги, и в то же время клиент приобретает самостоятельное и дополнительное обязательственное право требования к банку об осуществлении операций с этими деньгами по поручению самого клиента и за его счет. За свою услугу по переводу денег клиента или осуществлению расчетов от его имени банк берет комиссионное вознаграждение по своим тарифам.

Исходя из любой денежной концепции и в особенности из концепции «безналичные деньги как бестелесные вещи», правовые нормы пп. 8 п. 3 ст. 74–2 Закона РК «О банках и банковской деятельности» и п. 89 Правил ликвидации банков противоречат Конституции РК. Согласно п. 3 ст. 26 Конституции РК, *никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда.*

Однако вопреки конституционно-правовым нормам законом и принятыми на его основе подзаконными актами прямо допускается внесудебное принудительное изъятие имущества (безналичных денег) у его собственника (клиента банка) при банкротстве банка. Данные нормы права нарушают права и законные интересы физических и юридических лиц, являющихся клиентами обанкротившегося банка, в отношении принадлежащих им безналичных денег, противоречат нормам Конституции РК и должны быть признаны неконституционными.

Аналогичная противоречивая норма права содержится в пп. 5 п. 3 ст. 74–2 Закона РК «О банках и банковской деятельности», где установлено, что в пятую очередь осуществляются расчеты с некоммерческими организациями *по имеющимся их средствам на банковских счетах* и помещенным на депозит.

Законом, с одной стороны, установлено, что *деньги на банковских счетах — это деньги некоммерческих организаций*, с другой — при банкротстве банков расчеты по деньгам некоммерческих организаций осуществляются с ними только в пятую очередь!

Иные физические и юридические лица, чьи безналичные деньги находятся на текущих счетах в обанкротившемся банке, прямо не указаны в качестве кредиторов какой-либо очереди ни Законом РК «О банках и банковской деятельности», ни в Законе РК «О реабилитации и банкротстве». Опять-таки вопрос к законодателю. Это признание им того, что собственники безналичных денег на их текущих счетах в обанкротившемся банке не являются кредиторами банка, и деньги должны возвращаться им вне очереди сразу же по первому их требованию? Или же это очередное двусмысленное умолчание законодателя, превращающее собственников безналичных денег на их текущих счетах в обанкротившемся банке в обычных кредиторов восьмой очереди по их правам требования по уплате денег в рамках денежных обязательств?

На практике же зачастую получается, что как лиц, прямо нигде не указанных, клиентов банка — собственников безналичных денег на текущих счетах определяют в качестве иных кредиторов последних трех очередей. Хотя этот вопрос тоже спорный: можно ли где-то среди указанных в ст. 100 Закона РК «О реабилитации и банкротстве» или ст. 74–2 Закона РК «О банках и банковской деятельности» кредиторов соответствующих очередей найти собственников безналичных денег хотя бы косвенно? Без дополнительной правовой нормы п. 89 подзаконных Правил ликвидации банков сделать это было бы весьма затруднительно.

В то время как по необъяснимым причинам собственники безналичных денег на текущих счетах обанкротившегося банка включены лишь в восьмую очередь, требования по депозитам физических лиц удовлетворяются в четвертую очередь (пп. 4 п. 3 ст. 74–2 Закона РК «О банках и банковской деятельности»), а требования по депозитам юридических лиц — в шестую (пп. 6 п. 3 ст. 74–2 Закона РК

«О банках и банковской деятельности»). Фактически это означает, что вкладчики — физические и юридические лица как действительно кредиторы банка по денежным обязательствам поставлены в более привилегированное положение, чем клиенты банка — собственники безналичных денег, находящихся на текущих банковских счетах. И это несмотря на то, что «при конкуренции вещного и обязательственного права в первую очередь должно осуществляться вещное право» [5; 18].

По нашему убеждению, включению клиентов банка, имеющих безналичные деньги на текущих банковских счетах, в число кредиторов этого банка способствуют денежные концепции, в соответствии с которыми безналичные деньги определяются как «абстрактное и безусловное право требования, вытекающее из отношений по поводу банковского счета» (Е.Б. Осипов) [6], или денежные средства, находящиеся на банковском счете, но в отношении которых у клиента банка нет вещных прав, а имеются только имущественные права к банку (право требования о выдаче денег и право распоряжения ими) (Р.А. Маметова) [7; 132]. В определенной степени аналогичное влияние на определение правового режима денег на текущих счетах клиентов банка оказывает и господствующая в доктрине РК научная концепция «деньги как обязательства центрального банка».

Однако, на наш взгляд, правовая концепция, согласно которой все деньги безотносительно их формы (наличная, безналичная) являются обязательствами центрального банка государства, также не позволяет включить деньги клиентов на текущих счетах в состав имущественной массы банка-банкрота, поскольку в рамках такого обязательства должником выступает центральный банк, а не банк второго уровня. Сам Ф.С. Карагусов утверждает, что деньги на банковском счете не являются правами требования к банку второго уровня [2; 91].

Обращаясь к концепции «безналичные деньги как права требования к банку», возникает несколько вопросов:

1) если у клиента банка так и не возникло потребности в переводе принадлежащих ему безналичных денег или получении наличных денег, то становится ли он от этого кредитора банка-банкрота? Вероятно, ответ на поставленный вопрос должен быть отрицательным, поскольку у клиента банка не возникает каких-либо требований к этому банку, кроме требования о возврате находящихся на хранении у банка собственных денег клиента;

2) если очередь до клиента обанкротившегося банка все-таки дойдет (что, как показывает практика, утопично) и клиенту будут переведены его безналичные деньги на банковский счет в другом банке, то фактически в другой банк будут переведены права требования об уплате денег в рамках денежного обязательства к обанкротившемуся банку? Но какой в этом экономический и правовой смысл, если, во-первых, формирование новых обязательств банка-банкрота в период процедуры ликвидации не допускается, а, во-вторых, этот банк вскоре будет ликвидирован и фактически эти права требования станут не ликвидными?

Как видно, правовая теория о безналичных деньгах как правах требования явно не учитывает существенных аспектов, связанных с их обращением в банковской сфере.

Концепция «безналичные деньги как права требования к банку второго уровня» также не коррелирует с общим неформальным правилом, согласно которому деньги в РК — национальную валюту тенге — вправе эмитировать только Национальный банк РК, а иностранную валюту — только центральные банки иностранных государств. Ведь в противном случае, банк второго уровня самостоятельно без участия Национального банка РК праве создавать условия для возникновения у себя ничем не обеспеченных денежных обязательств и также самостоятельно их прекращать, в том числе посредством банкротства.

Автор настоящей работы в полной мере согласен со справедливым утверждением Е.В. Порохова: «Эмитированные государством и находящиеся на законных основаниях в собственности их владельцев деньги (национальная валюта) не могут превращаться в денежные обязательства банков (за исключением вкладов и займов) или в имущественные права (требования) в зависимости от формы их существования (наличной или безналичной) и остаются деньгами у любых их законных обладателей. Существующее при этом право собственности на деньги не может утрачиваться у законного их обладателя в связи с передачей денег банку для помещения их на банковский счет или изменением ими своей формы с наличной на безналичную» [1; 153,154]. Именно поэтому мы склонны относить безналичные деньги к бестелесным вещам и применять к ним правовой режим вещей и, соответственно, вещно-правовые способы защиты.

К рассмотрению проблемы, являющейся предметом настоящего исследования, можно подойти с точки зрения не только субъектного состава кредиторов обанкротившегося банка, но и объектного состава имущественной массы банка-банкрота.

В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 96 Закона РК «О реабилитации и банкротстве» в имущественную массу подлежит включению *имущество банкрота*, в том числе не отраженное в его финансовых документах, но на которое имеются документы, подтверждающие *право собственности банкрота, включая права требования* (дебиторская задолженность).

А согласно п. 120 Правил ликвидации банков, этот перечень куда более противоречив: активы ликвидируемого банка включают в себя *собственное имущество банка*, займы, предоставленные юридическим и физическим лицам, *деньги*, валютные ценности, ценные бумаги, права требования, движимое и недвижимое имущество, нематериальные активы, материальные запасы и прочие активы, *в том числе имущество, не принадлежащее ликвидируемому банку, но числящиеся в бухгалтерском учете*, и имущество, неучтенное по каким-либо причинам, а также другие требования банка, которые образуют основу для формирования ликвидационной массы.

Как следует из данной правовой нормы, перечень имущества, подлежащего включению в имущественную массу банкрота, является открытым. Да и в имущественную массу обанкротившегося банка, как следует из приведенных выше положений, могут быть включены любые находящиеся у него *деньги, в том числе не принадлежащие банку*. Видимо, подразумеваются, в частности, деньги клиентов банка.

Вместе с тем, п. 4 ст. 96 Закона РК «О реабилитации и банкротстве» установлен исчерпывающий перечень имущества, не подлежащего включению в имущественную массу. В частности, не подлежат включению в имущественную массу *средства* ликвидационных фондов, *банковский вклад* оператора объекта I категории, являющийся финансовым обеспечением требований по обязательствам, связанным с ликвидацией последствий осуществления деятельности, а также единицы квот сокращения выбросов, сертифицированных сокращений выбросов, внутреннего сокращения выбросов, поглощения парниковых газов, предусмотренные Экологическим кодексом РК.

Получается, что лишь прямо установленные в указанном законе безналичные деньги (средства и вклады) могут быть возвращены их собственникам во внеочередном порядке в случае банкротства банка. Однако закон умалчивает о безналичных деньгах всех прочих клиентов банка, открывших в обанкротившемся банке текущие счета. Поскольку безналичные деньги клиентов банков прямо не указаны в исчерпывающем перечне имущества, не подлежащего включению в имущественную массу, это позволяет неправомерно включать безналичные деньги клиентов банка в состав его имущественной массы в качестве его собственного имущества и неправомерно распределять их между *всеми* кредиторами в установленной законом очередности. Другими словами, неопределенность и двусмысленность в этом вопросе с чужим имуществом (в том числе безналичными деньгами клиентов банка), находящимся у банка-банкрота, позволяет банку-банкроту присвоить деньги своих клиентов как свои собственные и разделить их по своим долгам между всеми кредиторами банка в порядке установленной законом очередности. Клиенты банка-банкрота могут лишь поучаствовать в таком общем разделе их же денег, но уже на правах обычных кредиторов, а не собственников своих же безналичных денег, и только в отведенной им очередности и в размере доставшейся им доли. Эта концепция незаконного включения безналичных денег клиентов банка-банкрота в состав имущественной массы не оспаривается некоторыми казахстанскими учеными в сфере банковского права [8; 237].

В ходе выступления 04.11.2021 г. в г. Алматы на XII Международной научно-практической конференции по административному праву «Доказательства и доказывание в административном праве» профессор Н.П. Кучерявенко отметил, что в Украине имеют место налоговые споры, связанные с неопределенностью момента исполнения налоговой обязанности налогоплательщиком при банкротстве банка. Так, налогоплательщик осуществил уплату налога безналичными деньгами через банк второго уровня, а банк обанкротился, не успев перечислить полученные от налогоплательщика деньги в бюджет государства. В последующем налоговый орган предъявил к такому налогоплательщику требование о повторной уплате суммы налога, поскольку деньги налогоплательщика в виде налогов не поступили в бюджет, хоть и по вине банка. В такой ситуации возникают вопросы: «Кто является собственником безналичных денег в случае неудавшегося их перевода в бюджет?», «Кто несет риск невозможности их получения вследствие банкротства банка и считается ли денежное налоговое обязательство надлежащим образом исполненным налогоплательщиком?»

По законодательству РК, в соответствии с п. 4 ст. 36 НК РК налоговое обязательство налогоплательщика считается исполненным со дня передачи наличных денег в банк второго уровня или со дня получения банком к исполнению платежного поручения на сумму налогов.

В указанной связи, даже если банк обанкротился и деньги налогоплательщика в виде налогов не поступили в государственный бюджет, налоговое обязательство налогоплательщика считается исполненным и налоговый орган не вправе предъявлять к налогоплательщику требование о повторной уплате налога в рамках надлежащим образом исполненного им налогового обязательства. После получения от налогоплательщика денег в уплату налогов уже банк второго уровня как публично-правовой платежный оператор является держателем предназначенных для государства денег и обязанным лицом перед государством по их передаче в государственный бюджет. Соответственно, и все требования государства и его налоговых органов о передаче причитающихся ему денег должны предъявляться уже к банку как к платежному оператору и непосредственному держателю причитающихся государству денег.

Даже если признать, что государство еще не получило деньги от налогов в свою собственность, то оно все равно не лишается этих денег до завершения процедуры ликвидации банка и как управомоченный кредитор может заявить свои требования к банку-банкроту как публично-правовому платежному оператору в составе своей очереди по налоговым требованиям.

Банк второго уровня как платежный оператор является лицом, обязанным перед государством в рамках публичных правоотношений на перечисление сумм налогов, поступивших от налогоплательщиков, в государственный бюджет. О наличии между государством и банками второго уровня публично-правовых отношений по проведению налоговых платежей свидетельствует существование специальных правовых норм, обеспечивающих своевременное и полное перечисление платежными операторами в бюджет государства денег, полученных ими от налогоплательщиков в уплату налогов. При этом государством устанавливаются ограниченные сроки для перечисления в государственный бюджет денег в виде налогов, полученных банком от налогоплательщиков (пп. 9 ст. 24 НК РК).

Так, согласно пп. 6 п. 2 ст. 117 НК РК, банку второго уровня налоговыми органами начисляется пеня в случае неперечисления (незачисления) или несвоевременного перечисления в бюджет денег налогоплательщиков в виде налогов. А в соответствии с ч. 1 ст. 234 КоАП РК несвоевременное, неполное зачисление средств, поступающих в республиканский и местные бюджеты, влечет штраф на должностных лиц в размере ста месячных расчетных показателей.

Изложенное выше означает, что государство является кредитором банка, позволяя ему в течение одного операционного дня владеть деньгами от налогов для обеспечения последующего их зачисления в бюджет государства. Поэтому с правовой точки зрения, в момент передачи налогоплательщиком банку денег в виде налогов у государства возникает право требования к банку о полном и своевременном зачислении сумм налогов в государственный бюджет. Вместе с тем, до момента идентификации платежа государством и признания им права государственной собственности на указанные деньги их собственником продолжает оставаться налогоплательщик — клиент банка. Если банк обанкротился, не успев перечислить деньги своего клиента в бюджет, то одновременно существуют два имущественных права: вещное право клиента банка (право собственности на переданные банку наличные или безналичные деньги) и право требования государства к банку о полном и своевременном исполнении банком возложенных на него публично-правовых обязанностей.

Поскольку вещное право имеет приоритет перед обязательственным, то безналичные деньги должны быть вне очереди возвращены их собственнику — клиенту банку. Однако подобный формальный подход не удовлетворяет ни интересам налогоплательщика (клиента банка), ни государства (кредитора банка). Теряется и смысл в установлении момента исполнения налогового обязательства в момент передачи денег банку второго уровня (или принятия к исполнению платежного поручения клиента банка). Налоговое обязательство налогоплательщика вроде бы исполнено, но если деньги ему все-таки будут возвращены, то налогоплательщик вновь должен будет перечислить деньги в виде налогов в бюджет и заново исполнять уже исполненное им налоговое обязательство.

Полагаем, что наиболее рациональным решением данной проблемы будет внесение в НК РК следующих изменений. Надлежит установить моментом возникновения у государства права собственности на деньги от уплаты налогов:

1) при исполнении налогового обязательства наличными деньгами — в момент передачи налогоплательщиком наличных денег сборщику налогов или платежному оператору;

2) при исполнении налогового обязательства безналичными деньгами — в момент принятия платежным оператором к исполнению платежного поручения налогоплательщика на сумму подлежащих перечислению в бюджет сумм налогов.

Таким образом, приобретает смысл установление момента исполнения налогового обязательства и момента возникновения права собственности на деньги в виде налогов у государства в один и тот же момент. Поскольку налогоплательщик уже исполнил свое налоговое обязательство, передав деньги банку, и право собственности на них уже возникло у государства, то в случае банкротства банка клиент банка уже не претерпевает каких-либо неблагоприятных последствий, связанных с перечислением денег в виде налогов в государственный бюджет. Государство становится собственником безналичных денег, переданных налогоплательщиком обанкротившемуся банку, и одновременно его кредитором в рамках публично-правовых отношений и исполнения банком публично-правовых обязанностей. Очевидно, что у государства больше рычагов воздействия на банк, в том числе обанкротившийся, и больше шансов на получение от него денег, принадлежащих государству. Внесение подобных изменений в НК РК позволит привести к балансу частные интересы налогоплательщика-клиента обанкротившегося банка и публичные интересы, выразителем которых в данном случае выступает государство в лице уполномоченных государственных органов и должностных лиц.

Заключение

Из изложенного выше мы можем сделать ряд теоретически и практически значимых выводов.

Полагаем, что наличные и безналичные деньги представляют собой классифицируемые по критерию формы их существования разновидности одного и того же имущества — денег, но являются при этом самостоятельными объектами, и обращаются они независимо друг от друга. Безналичные деньги как объекты гражданских и финансовых правоотношений существуют и функционируют независимо от личности субъекта, а значит, не могут являться имущественными правами (правами требования или обязательствами центрального банка). Считаем, что за безналичными деньгами, равно как и за их будущим цифровым воплощением, надлежит признать правовой режим бестелесных вещей с распространением на них вещно-правовых способов защиты.

Кроме того, законодательство РК недвусмысленно определяет деньги на текущих счетах в качестве «денег клиентов» (пп. 1 п. 5 ст. 27 Закона РК «О платежах и платежных системах») и «денег, принадлежащих» клиентам» (пп. 1 п. 6 ст. 27 Закона РК «О платежах и платежных системах»), что не позволяет включать их в состав имущественной массы обанкротившегося банка. Безналичные деньги на текущих счетах клиентов в банке — это собственность клиентов банка.

В случае возбуждения в отношении банка процедуры банкротства за его клиентами должно быть признано право собственности на безналичные деньги, находящиеся на их текущих счетах. Требования таких клиентов как собственников в отношении принадлежащего им имущества должны удовлетворяться вне очереди — им должны быть возвращены (перечислены на счет в другом банке) принадлежащие им на праве собственности безналичные деньги. А включение безналичных денег, принадлежащих клиентам банка, в состав имущественной массы и их последующее распределение между всеми кредиторами обанкротившегося банка должно признаваться незаконным ограничением права собственности и незаконным принудительным отчуждением чужого имущества, что недопустимо в силу п. 3 ст. 26 Конституции РК.

Необходимо внесение изменений в ГК РК в части определения правового режима безналичных денег и закрепления легального определения понятий «деньги» и «безналичные деньги».

Для целей соблюдения прав и законных интересов клиентов банков второго уровня при их банкротстве требуется также внесение изменений в Закон РК «О банках и банковской деятельности» и принятые в развитие положений данного закона Правила ликвидации банков. Так, надлежит дополнить Закон РК «О банках и банковской деятельности» и Правила ликвидации банков нормами правами, по которым безналичные деньги на текущих счетах клиентов банков должны прямо и открыто признаваться собственностью клиентов и, соответственно, эти деньги должны быть возвращены клиентам банка-банкрота вне очереди.

Также следует исключить из Закона РК «О банках и банковской деятельности» и Правил ликвидации банков правовые нормы, согласно которым допускается включение в имущественную массу обанкротившегося банка имущества, ему не принадлежащего, в том числе отраженного по его бухгалтерскому учету.

Необходимо внести изменения в НК РК и для целей налогообложения установить в качестве момента возникновения у государства права собственности на наличные или безналичные деньги налогоплательщиков, уплаченные ими в виде налогов, момент передачи налогоплательщиком наличных денег сборщику налогов или платежному оператору, или момент принятия к исполнению платежным оператором платежного поручения налогоплательщика на сумму перечисляемых в бюджет налогов.

Считаем, что предлагаемые к внесению в действующее законодательство РК изменения и дополнения будут способствовать установлению правовой определенности одного из наиболее распространенных объектов гражданских правоотношений — денег, законодательной легализации применения собственниками безналичных денег вещно-правовых способов защиты своих прав и законных интересов, повышению степени защищенности денежных сбережений граждан и организаций в РК.

Кроме того, в преддверии официального введения в оборот цифровой валюты государства предлагаемыми изменениями будет изначально правильно определен вещно-правовой режим будущих государственных цифровых денег как разновидности безналичных денег и вещно-правовые средства защиты прав на них их законных собственников.

Список литературы

- 1 Порохов Е.В. О властно-имущественном феномене денег, проблемах их правового режима и организации денежной системы / Е.В. Порохов // Научные труды по финансовому праву. Актуальные проблемы правового режима денег и правовых основ денежной системы. Материалы VI Междунар. науч.-теор. конф. «Худяковские чтения по финансовому праву» (Алматы, 11 декабря 2015 г.). / под общ. ред. Е.В. Порохова. — Алматы: ТОО «Налоговый эксперт», 2016. — Вып. 6. — С. 109–165.
- 2 Карагузов Ф.С. Ценные бумаги и деньги как объекты гражданских прав. Электронные деньги и платежные системы: учеб. пос. — 2-е, доп. изд. / Ф.С. Карагузов, А.Б. Бондарев. — Алматы: Каспийский общественный университет, 2020. — 153 с.
- 3 Жусупов А.Д. Банковское право Республики Казахстан: учеб. пос. / А.Д. Жусупов. — Астана: Университет «КазУ-ЭФимТ», 2016 — 77 с.
- 4 Идрышева С.К. Электронные платежи и электронные деньги: правовые основы и отдельные коллизии в правовом понимании терминов [Электронный ресурс] / С.К. Идрышева. — https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3566541. (Дата обращения: 08.11.2021 г.).
- 5 Сулейменов М.К. Гражданское право. — Т. 2. Вещное право. Обязательственное право: учеб. для вузов (акад. курс) / М.К. Сулейменов; отв. ред. М.К. Сулейменов. — Алматы, 2013. — 488 с.
- 6 Осипов Е.Б. Проблемы правового регулирования денег по законодательству Республики Казахстан [Электронный ресурс] / Е.Б. Осипов. — https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35661844. (Дата обращения: 04.11.2021 г.).
- 7 Сулейменов М.К. Объекты гражданских прав: моногр. / отв. ред. М.К. Сулейменов. — Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2008. — 600 с.
- 8 Абжанов Д.К. Банковское право Республики Казахстан. Общая часть: учеб. пос. — Алматы: Жеті жарғы, 2007. — 640 с.

К.Ю. Проскурина

Банктер банкрот болған жағдайда қолма-қолсыз ақша иелерінің құқықтары мен заңды мүдделерінің бұзылуының себебі ретінде Қазақстан Республикасының заңнамасында көзделген қолма-қолсыз ақшаның құқықтық режимінің белгісіздігі туралы

Мақалада банкроттыққа ұшыраған банктегі банктік шоттардағы қолма-қолсыз ақша иелерінің құқықтары мен заңды мүдделерінің бұзылуына әкеп соқтыратын құқықтық нормаларды анықтау мақсатында заң әдебиетіне және Қазақстан Республикасының қолданыстағы азаматтық заңнамасына, банктер және банк қызметі туралы, оналту және банкроттық туралы заңнамаға құқықтық талдау жүргізілген. Тәжірибеде Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасында қолма-қолсыз ақшаның құқықтық режимінің белгісіздігіне байланысты банк клиенттері банкрот банктің кредиторларының қатарына жиі кіреді. Сонымен қатар, мақалада банктердің клиенттерінің құқықтарын бұзуға қандай құқықтық нормалар ықпал ететіні, қолма-қолсыз ақшаның тиісті тұжырымдамасын таңдау мұндай бұзушылықтарды қалай және қаншалықты дәрежеде жоюға және азаматтар мен ұйымдардың банктермен құқықтық қатынастарындағы құқықтары мен заңды мүдделерінің қорғалу дәрежесін арттыруға мүмкіндік беретіні талданған. Осы зерттеудің мақсаты үшін заң ғылымында қолма-қолсыз ақшаның ең кең тараған үш ұғымы таңдалды: орталық банктің міндеттемелері ретінде қолма-қолсыз ақша; екінші деңгейлі банкке талап қою құқығы ретінде қолма-

қолсыз ақша; қолма-қолсыз ақша — материалдық емес заттар ретінде. Зерттеудің әдіснамалық негізін: құқықтық талдау, герменевтика, формальды-логикалық әдістер құрайды. Мақала авторы құқықтық талдау нәтижелеріне сүйене отырып, қолма-қолсыз ақша туралы авторлық тұжырымдама және Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасына өзгерістер мен толықтырулар енгізу бойынша тәжірибеге бағытталған ұсыныстарды ұсынған.

Кілт сөздер: қолма-қолсыз ақша, орталық банк, екінші деңгейлі банк, банкроттық, банк клиенті, қолма-қолсыз ақшаның иесі.

K. Yu. Proskurina

On the uncertainty of the legal regime of non-cash money under the legislation of the Republic of Kazakhstan as a reason for the violation of the rights and legitimate interests of the owners of non-cash money in case of bankruptcy of banks

This study provides a legal analysis of the legal literature and the current civil legislation of the Republic of Kazakhstan, the legislation on banks and banking, rehabilitation and bankruptcy to identify legal norms that lead to a violation of the rights and legitimate interests of owners of non-cash money held in bank accounts in a bankrupt bank. In practice, bank customers are often included in the number of creditors of a bankrupt bank due to the uncertainty of the legal regime of non-cash money in the current legislation of the Republic of Kazakhstan. This study is intended to analyze what legal norms contribute to the violation of the rights of bank customers, how and to what extent the choice of the appropriate concept of non-cash money will eliminate such violations and increase the degree of protection of the rights and legitimate interests of citizens and organizations in their legal relations with banks. For the purposes of this study, the three most common concepts of non-cash money in legal science were chosen: non-cash money as obligations of the central bank, non-cash money as rights of claim against a second-tier bank, and non-cash money as incorporeal things. The methodological basis of this study was the method of legal analysis, the method of hermeneutics, and the formal-logical method. The author of this article, based on the results of the legal analysis, proposes the author's concept of non-cash money and practice-oriented recommendations for making changes and additions to the current legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: non-cash money, central bank, second-tier bank, bankruptcy, bank client, owner of non-cash money.

References

- 1 Porokhov, Ye.V. (2015). O vlastno-imushhestvennom fenomene deneg, problemakh ikh pravovogo rezhima i organizatsii denezhnoi sistemy [On the power-property phenomenon of money, the problems of their legal regime and the organization of the monetary system]. *Nauchnye trudy po finansovomu pravu. Aktualnye problemy pravovogo rezhima deneg i pravovyykh osnov denezhnoi sistemy – Scientific works on financial law. Actual problems of the legal regime of money and the legal foundations of the monetary system. Proceedings from Khudyakov Readings on Financial Law: VI Mezhdunarodnaia nauchno-teoreticheskaya konferentsiya (11 dekabrya, 2015 goda) — Sixth International Scientific and Theoretical Conference*. Almaty: Nalogovyy ekspert, 109–165 [in Russian].
- 2 Karagusov, F.S., & Bondarev, A.B. (2020). Tsennyye bumagi i dengi kak obekty grazhdanskikh prav. Elektronnyye dengi i platezhnyye sistemy [Securities and money as objects of civil rights. Electronic money and payment systems]. Almaty: Kaspiiskii obshhestvennyi universitet [in Russian].
- 3 Zhusupov, A.D. (2016). Bankovskoe pravo Respubliki Kazakhstan [Banking Law of the Republic of Kazakhstan]. Astana: Kazakhskii universitet ekonomiki, finansov i mezhdunarodnoi trgovli [in Russian].
- 4 Idrysheva, S.K. (2021). Elektronnyye platezhi i elektronnyye dengi: pravovyye osnovy i otdelnyye kollizii v pravovom ponimaniі terminov [Electronic payments and electronic money: legal bases and separate conflicts in the legal understanding of the terms]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35656541 [in Russian].
- 5 Suleimenov, M.K. (2013). Grazhdanskoe pravo. Tom 2. Veshhnoe pravo. Obiazatelstvennoe pravo [Civil law. Volume 2. Real right. Law of Obligations]. Almaty [in Russian].
- 6 Osipov, E.B. (2002). Problemy pravovogo regulirovaniia deneg po zakonodatelstvu Respubliki Kazakhstan [Problems of legal regulation of money under the legislation of the Republic of Kazakhstan]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35661844 [in Russian].
- 7 Suleimenov, M.K. (2008). *Obekty grazhdanskikh prav [Objects of civil rights]*. Almaty: NII chastnogo prava KazGYUIA [in Russian].
- 8 Abzhanov, D.K. (2007). *Bankovskoe pravo Respubliki Kazakhstan. Obshchaya chast [Banking Law of the Republic of Kazakhstan. A common part]*. Almaty: Zheti zhargy [in Russian].